

Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности

Ю. Е. Пудовочкин

Российский государственный университет правосудия,
Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

Для цитирования: Пудовочкин, Юрий Е. 2021. «Теоретические вопросы совершенствования законодательства об освобождении от уголовной ответственности». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 584–603. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.307>

Актуальным направлением современной уголовной политики выступает развитие института освобождения от уголовной ответственности. В научной и законопроектной практике в настоящее время представлено множество инициатив, предлагающих его изменение. Они нуждаются в обобщении и оценке как на предмет установления общего вектора движения уголовно-правовой мысли, так и с точки зрения их перспектив. Между тем эти предложения часто разрабатываются вне конституционных начал освобождения от ответственности, без привязки к системным началам уголовно-правового регулирования и межотраслевым связям уголовного права. Анализ показывает, что наиболее проблемными вопросами общего порядка, которые нуждаются во всестороннем обсуждении, выступают: характеристика субъектов и процессуальной стадии решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности; допустимость условного порядка освобождения от уголовной ответственности; признание возможности повторного освобождения от ответственности лиц, к которым ранее была применена данная мера; соотношение диспозитивного и императивного порядка освобождения от уголовной ответственности; дифференциация оснований и условий освобождения от ответственности в зависимости от вида совершенного преступления. Их целостное решение возможно лишь в результате кардинального обновления всего уголовного закона, в ходе которого необходимо признать: целесообразность отказа в возбуждении уголовного дела при отсутствии у него судебных перспектив и незначительности причиненного вреда; пересмотр места позитивных постпреступных действий в системе оснований освобождения от ответственности и признание таких действий условиями, выполнение которых в течение определенного срока после освобождения будет означать прекращение уголовно-правовых отношений; разработку категории срока исполнения мер уголовно-правового характера и пересмотр содержания применяемых при освобождении от ответственности мер правового воздействия; сохранение уголовно-правового статуса лица, освобожденного от ответственности, до момента выполнения условий освобождения; допустимость императивного освобождения от ответственности по преступлениям, нарушающим частные интересы граждан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, уголовное преследование, прекращение уголовного преследования, уголовно-правовое отношение, меры уголовно-правового характера, уголовно-правовая реформа.

1. Введение

Обсуждение проблем совершенствования нормативной основы освобождения от уголовной ответственности составляет важное направление в анализе этого правового института. Без законотворческих инициатив не обходится, пожалуй, ни одно научное сочинение на заявленную тему. Рассмотреть их все и в полном объеме, разумеется, не представляется возможным. Мы видим свою задачу в ином — определить общую направленность разрабатываемых наукой предложений по оптимизации уголовно-правовых средств освобождения от ответственности, дать им общую оценку и по возможности обозначить те предложения, которые представляются нам наиболее перспективными и обоснованными, с учетом актуальных проблем практики применения положений гл. 11 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ (далее — УК РФ) и представлений об их социально-политической направленности и криминологической природе.

В целях решения поставленной задачи были проведены:

- контент-анализ авторефератов более 30 диссертаций, защищенных в стране в период с 2001 по 2019 г. и непосредственно посвященных проблемам, имеющим отношение к теме исследования;
- анализ 12 проектов законов о внесении изменений в УК РФ (в части, касающейся норм гл. 11 УК РФ), размещенных на официальном сайте Государственной думы РФ (<https://sozd.duma.gov.ru>), которые по тем или иным причинам не были реализованы в качестве законов;
- анализ трех законопроектов, направленных на совершенствование оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, разработанных Верховным судом РФ в 2015, 2017 и 2020 гг. и размещенных на его официальном сайте (<http://vsrf.ru>).

Имеющийся массив информации о предполагаемых исследователями, законодателями и правоприменителем направлениях совершенствования института освобождения от уголовной ответственности позволяет констатировать прежде всего отсутствие согласия между специалистами по его ключевым, базовым характеристикам. С одной стороны, это обстоятельство можно объяснить плюрализмом позиций и естественным расхождением во мнениях, но с другой — оно свидетельствует об отсутствии консенсуса между представителями доктрины и практики в решении одного из важнейших вопросов уголовного права, об отсутствии некоей общей платформы, на основе которой следует искать компромиссы и выработать стратегическую линию развития уголовного права. Попытке обосновать согласованный подход к решению проблемы по преимуществу и посвящена предлагаемая работа.

---

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 20 апреля, 2021. <http://www.consultant.ru>.

2. Основное исследование

2.1. Субъекты и процессуальная стадия решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности

Представленные в науке суждения относительно допустимости освобождения от уголовной ответственности только судом (Ендольцева 2005; Терновая 2006), тем более только после признания лица виновным в совершении преступления (Завадский 2003), сегодня должны рассматриваться как не вписывающиеся в конституционную концепцию данного уголовно-правового института. Однако они подталкивают к обсуждению двух иных взаимосвязанных вопросов: о допустимости хронологического сдвига освобождения от ответственности на более ранний этап возбуждения уголовного дела и о субъектах применения мер правового воздействия, назначаемых при освобождении от уголовной ответственности.

Общепризнанно, что освободить от ответственности можно лишь лицо, которое к этой ответственности привлечено, иными словами, лишь обвиняемого или подсудимого (после возбуждения уголовного дела, сбора необходимого минимума доказательств, подтверждающих факт совершения преступления и причастность лица к нему). Однако в последние годы неоднократно выдвигается идея о допустимости предоставления прокурору дискреционного права возбуждать уголовное дело при отсутствии явно выраженной судебной перспективы и незначительности причиненного вреда. Некоторые авторы признают, что практика обязательного и безусловного возбуждения уголовного дела по каждому факту совершения преступления является нецелесообразной. «Это приводит к распылению выделяемых государством сил и средств, которые расходуются главным образом не на расследование и рассмотрение сложных уголовных дел о наиболее тяжких и общественно опасных преступлениях, а на улучшение отчетности за счет раскрываемости многочисленных малозначительных преступлений» (Апостолова 2010, 19).

Отмечается, что в тактическом отношении отказ от уголовного преследования может быть как безусловным, так и при соблюдении подозреваемым в совершении преступления определенных условий. В качестве таковых называются возмещение вреда потерпевшему, выполнение работ в интересах общества, примерное поведение, лечение от алкогольной или наркотической зависимости и т. п. Говорится также о допустимости или необходимости постановки под контроль суда дискреционных полномочий прокурора в части возбуждения уголовного дела, а также о контроле суда над применением мер, предъявляемых в качестве условий невозбуждения уголовного дела (Головки 2003; Картохина 2003; Гулиева 2004, 8; Терехов 2009, 12–13, 27).

Не входя в глубокое обсуждение этого сложного (и по большей части процессуального) вопроса, заметим, что в действующем законодательстве предусмотрены возможности отказа в возбуждении уголовного дела и прекращении возбужденного уголовного дела по мотивам нецелесообразности уголовного преследования лица, чье деяние не причинило существенного вреда, не представляет общественной опасности и потому может оцениваться как малозначительное. Речь идет о предписании ч. 2 ст. 14 УК РФ, определяющем параметры малозначительности деяния, и корреспондирующем ему положению ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ). Хотя институт малозначительности

и с материальной, и процессуальной точек зрения далеко не совершенен, он тем не менее выступает важным элементом системы уголовно-правового регулирования, являя собой одно из оснований исключения уголовной ответственности. Особенность малозначительности, пожалуй, состоит в том, что ее сложно отнести полностью к дискреционным основаниям исключения ответственности. При наличии признаков малозначительности уголовное дело в принципе не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в императивном порядке.

Возможности отказа в возбуждении уголовного дела под условием выполнения подозреваемым лицом тех или иных позитивных постпреступных действий, очевидно, следует обсуждать применительно к тем ситуациям, когда основания для уголовной ответственности в поведении лица усматриваются. В этом отношении отказ является в полном смысле дискреционным усмотрением правоприменителя.

В такой ситуации есть два варианта развития событий.

В первом случае лицо самостоятельно и добровольно после совершения преступления выполняет некие позитивные действия (возмещает ущерб, совершает явку с повинной, встает на учет у нарколога или психиатра и проходит соответствующее лечение и т. д.). Сегодня эти действия могут служить основанием освобождения от уголовной ответственности, однако для применения данного института уголовное дело должно быть возбуждено, а лицу должно быть предъявлено официальное обвинение. Здесь, разумеется, возникает резонный вопрос о целесообразности возбуждения уголовного дела только ради того, чтобы его в скором времени прекратить.

Во втором случае лицо не совершает добровольно позитивных постпреступных действий, но обстоятельства дела таковы, что меры уголовной ответственности в отношении такого лица будут явно непропорциональными причиненному вреду и личности виновного. В этой ситуации стимулирующий эффект норм об освобождении от уголовной ответственности не срабатывает, а потому правоприменитель фактически принуждает лицо к совершению позитивных постпреступных действий под угрозой привлечения его к уголовной ответственности. Здесь нет принципиальных различий между принуждением к позитивным действиям под угрозой привлечения к уголовной ответственности на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела и принуждением к таким действиям под угрозой реализации уголовной ответственности на стадии рассмотрения уголовного дела в суде. Напротив, это содержательно идентичные ситуации, различающиеся лишь этапом уголовного процесса и, соответственно, величиной затраченных на получение конечного результата финансовых средств государства.

С учетом изложенного сама идея дискреционного, в том числе условного, решения вопроса о возбуждении уголовного дела не представляется явно необоснованной. При своем последовательном развертывании и надлежащем воплощении она может способствовать существенной оптимизации уголовного процесса.

2.2. Условный и безусловный порядок освобождения от уголовной ответственности

Вопросы расширения возможностей освобождения от уголовной ответственности за счет приспособления данного института к стадии возбуждения уголов-

ного дела и в целом развития положений гл. 11 УК РФ должны обсуждаться во взаимосвязи с идеей условного или безусловного освобождения от уголовной ответственности. Это одна из основных тем в дискурсе об освобождении от ответственности. И если некоторые авторы (Ендольцева 2005; Тюрина 2016), признавая допустимость лишь безусловного освобождения от ответственности, настойчиво критикуют, в частности, положения ст. 90 УК РФ, то иные, и их, как представляется, больше (Александрова 2001; Горячева 2004; Молчанова 2004; Шакиров 2005; Аввакумова 2007; Плиско 2009; Балафендиев 2016;), развивают мысль о преимуществах условного освобождения от уголовной ответственности, которая активно поддерживается Верховным судом РФ в его законопроектах о совершенствовании института освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера.

Этот фундаментальный вопрос в инструментальном отношении раскладывается как минимум на три составляющие: 1) допустим ли в принципе условный характер освобождения от ответственности, если да, то 2) каково должно быть содержание условий освобождения и 3) каков процессуальный и уголовно-правовой статус освобожденного лица.

2.2.1. Об условном характере освобождения от ответственности

Учитывая, что право на освобождение от уголовной ответственности находится в исключительном ведении государства и ограничено только конституционными предписаниями, определяющими статус участников и содержание уголовно-правовых отношений, принимая во внимание, что Конституция РФ не гарантирует каждому совершившему преступление право быть освобожденным от уголовной ответственности, не предписывает строго оснований и порядка освобождения, есть все основания для общего вывода о том, что сам по себе условный порядок освобождения от уголовной ответственности является вполне легитимным.

Это подтверждается как историей отечественного права, допускавшего освобождение от уголовной ответственности с передачей лица на поруки, с привлечением к административной или дисциплинарной ответственности, так и современным состоянием закона, допускающим освобождение от ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия или судебного штрафа.

С социально-криминологической точки зрения допустимость условного освобождения от ответственности подтверждается представлениями о различных типах личности правонарушителя и динамике исправительного процесса. Оправдывается такое освобождение и суждениями о дифференциации средств правового воздействия на правонарушителей, необходимости их корректировки в процессе правового воздействия на личность в соответствии с динамикой оценки общественной опасности лица и уровня достижения целей уголовно-правового регулирования.

Таким образом, условный порядок освобождения от уголовной ответственности можно признавать или не признавать, поддерживать или не поддерживать, но в любом случае нельзя считать его неконституционным или социально-криминологически необоснованным.

2.2.2. Об условиях освобождения от ответственности

Значимые вопросы возникают в связи с конструированием и оценкой тех мер правового воздействия, соблюдение (исполнение) которых выступает условием освобождения от уголовной ответственности.

Если обратиться к отечественной истории уголовного права, то таковым условием признавалось выполнение действий, совершенно отличных в своем содержании от уголовного наказания. В частности, о содержании этих мер, хотя непосредственно и не урегулированных уголовным законом, при освобождении от ответственности с передачей лица на поруки можно судить на основании ч. 4 ст. 52 УК РСФСР 1960 г.:

Если лицо, взятое на поруки, в течение года не оправдало доверия коллектива, нарушило обещание примерным поведением и честным трудом доказать свое исправление, не подчиняется нормам социалистического общежития или оставило трудовой коллектив с целью уклониться от общественного воздействия, то общественная организация или трудовой коллектив, взявшие его на поруки, выносят решение об отказе от поручительства и направляют это решение в прокуратуру или суд для рассмотрения вопроса о привлечении этого лица к уголовной ответственности за то деяние, содержащее признаки преступления, в связи с совершением которого оно было передано на поруки.

Меры, применяемые к несовершеннолетним при условном освобождении от ответственности, были четко определены в ч. 1 ст. 63 УК РСФСР 1960 г. К ним относились: 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; 2) объявление выговора или строгого выговора; 3) предостережение; 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб; 5) передача несовершеннолетнего под строгий надзор родителям или лицам, их заменяющим; 6) передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе, назначение общественного воспитателя; 7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Сегодня аналогичные меры установлены в ст. 90–91 УК РФ.

Вместе с тем в современной законодательной практике появился особый вид условного освобождения от уголовной ответственности — с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 104⁴ УК РФ, в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ. Известно и стремление Верховного суда РФ расширить такую практику за счет внедрения в уголовный закон института освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера в виде уже не только судебного штрафа, но и общественных и ограниченно оплачиваемых работ².

---

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта Федерального закона “О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка”» (далее — Проект-2020).

Таким образом, налицо две модели условий: в одном случае в качестве условий освобождения от ответственности предполагается совершение виновным предписанных судом позитивных действий или исполнение обязанностей, которые содержательно не повторяют уголовные наказания; в другом случае предполагается применение мер, содержательно повторяющих уголовные наказания, пусть и в сокращенном размере.

Если допускать сам факт существования условного освобождения от уголовной ответственности, то предлагаемые условия не могут и не должны дублировать в своем содержании меры уголовного наказания. Такое дублирование создает массу трудноразрешимых практических и теоретических проблем: можно ли освобождать от ответственности с применением таких мер лиц, которым аналогичные по содержанию виды наказаний не могут быть назначены (например, беременных, нетрудоспособных); возможен ли зачет в срок наказания частично отбытых мер уголовно-правового характера в ситуации отмены освобождения от уголовной ответственности с последующим вынесением приговора; возможно ли обжалование в судебном порядке размера или вида назначенной судом меры уголовно-правового характера; возможна ли замена одной меры уголовно-правового характера иной в процессе апелляционного производства или в процессе исполнения этой меры; не следует ли признать общественные или ограниченно оплачиваемые работы, назначаемые вне рамок приговора суда, разновидностью запрещенного международным правом принудительного труда; не является ли мера уголовно-правового характера дополнительным и неоправданным ограничением прав лица, совершившего преступления, которое уже предприняло ряд позитивных действий, в том числе имущественного характера.

Можно продолжить перечисление и иных проблем, возникающих в связи с признанием наказания мерой уголовно-правового характера, однако и изложенного достаточно для того, чтобы критически оценить саму идею применять фактически уголовные наказания за рамками приговора суда к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности.

Если допускать реализацию идеи условного освобождения от уголовной ответственности, то соответствующие условия не должны дублировать меры, предписанные в ст. 44 УК РФ. Это должны быть именно альтернативы уголовному наказанию, причем альтернативы не карательные, а гуманистические по своему содержанию.

Здесь важно обратить внимание на следующий момент, который побуждает науку во многом к схоластическим дискуссиям относительно соотношения условий и оснований освобождения от уголовной ответственности. Дело в том, что многие виды поведения, которые вполне могут претендовать на статус мер-требований, предъявляемых к лицу, освобождаемому от ответственности (возмещение ущерба, заглаживание вреда, погашение обязательных платежей и недоимок, примирение с потерпевшим), выступают сегодня не в качестве предписываемых судом, а в качестве добровольно исполняемых лицом, совершившим преступление. Они являются не условием, которое надо соблюдать лицу, совершившему преступление, после освобождения от ответственности, а предварительным условием для принятия решения об освобождении от ответственности.

Такая ситуация в существенной степени ограничивает возможности широкого применения исследуемого правового института. В связи с этим, полагаем, можно изменить методологический подход к решению вопросов освобождения от ответственности. Следует не только и не столько ждать позитивного поведения лица, совершившего преступление, чтобы освободить его от ответственности, сколько освобождать его от ответственности, предписывая в императивном порядке совершить те или иные действия. Выполнение этих действий и будет служить собственно условием освобождения от ответственности, тогда как на роль оснований будут закономерно претендовать особенности совершенного преступления и личность виновного.

2.2.3. О правовом статусе лица, освобожденного от ответственности

В ситуации безусловного освобождения от ответственности уголовно-правовой статус освобожденного лица не вызывает проблем. С точки зрения уголовного закона он идентичен статусу лица, впервые совершившего преступление, поскольку актом безусловного освобождения от ответственности прекращаются уголовно-правовые отношения между этим лицом и государством.

При условном освобождении от ответственности ситуация гораздо сложнее. С одной стороны, вступивший в силу правоприменительный акт об освобождении от ответственности прекращает уголовно-правовое отношение. Однако к освобожденному лицу применяются меры воздействия, предписанные законом. На него возложен ряд обязательств, равно как на государстве лежит обязанность по контролю за исполнением этих мер и за ним остается право их отмены с последующей реализацией уголовной ответственности. Взаимные обязательства и права личности и государства прекращаются либо в связи с надлежащим и своевременным исполнением обязательств со стороны лица, совершившего преступление, либо (что потенциально не исключено) по решению самого государства, если оно сочтет дальнейшее исполнение мер уголовно-правового характера нецелесообразным. В первом случае для этого не требуется никаких правоприменительных решений, во втором, очевидно, необходимо некое постановление об отмене применяемых при освобождении от ответственности мер уголовно-правового характера.

Возникает резонный вопрос: являются ли эти права и обязанности личности и государства уголовно-правовыми по своей природе? Если да, то уголовно-правовое отношение не прекращено, оно продолжается. Однако каков статус лица, совершившего преступление, в таком отношении?

Предпосылки к признанию рассматриваемой правовой связи именно уголовно-правовой имеются в ч. 3 ст. 78 УК РФ (эти же предпосылки выражены в Проекте-2020), согласно которой уклонение лица от исполнения мер уголовно-правового характера, назначенных в порядке освобождения от ответственности, прерывает течение срока давности привлечения к уголовной ответственности. Однако эта позиция вступает в противоречие с позицией Верховного суда РФ, выраженной в п. 18 Постановления Пленума от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», в соответствии с которым «по смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или

иногo итогогo судебного решения». И хотя такое понимание не является буквальным истолкованием закона, нельзя не обратить внимания на финал фразы: «...или иногo итогогo судебного решения». Но ведь решение об освобождении от ответственности представляет собой именно итогогo решение! За его пределами срока давности уже не существует, в связи с чем заложенный в ч. 3 ст. 78 УК РФ и предполагаемый в Проекте-2020 вариант приостановления несуществующего срока выглядит теоретически невысказанным. С момента вступления в силу постановления об освобождении от ответственности с применением мер уголовно-правового характера начинает течь срок давности исполнения судебного решения (хотя в законе таковой и не предусмотрен, поскольку ст. 83 УК РФ говорит только о сроке давности обвинительного приговора суда). Отсутствуют, разумеется, и основания для применения в данном случае правил определения сроков судимости, поскольку таковая не возникает при освобождении от ответственности.

В связи с этим неслучайно во многих научных работах указывается на необходимость более четкого законодательного определения срока, в течение которого должны быть исполнены меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (Шакиров 2005; Балафендиев 2016). Сам этот срок, по нашему мнению, вполне справедливо оценивать по аналогии с испытательным сроком при условном осуждении. Это относительно самостоятельный в уголовно-правовом отношении срок, который на законодательном и теоретическом уровне, как думается, недооценивается в полной степени.

В течение указанного срока уголовно-правовое отношение между лицом, совершившим преступление и освобожденным от ответственности, и государством сохраняется в полной мере. Именно его наличие выступает гарантией исполнения решения суда об освобождении от ответственности и исполнении мер уголовно-правового характера. Здесь вполне уместна аналогия с ситуацией, которая была предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ в связи с условным осуждением³, когда Конституционный суд РФ сослался на мнение Европейского суда по правам человека, отметившего в Постановлении от 19.03.1997 по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «права на суд», поскольку это право становится иллюзорным, если правовая система государства позволяет окончательному, обязательному судебному решению не действовать, что наносит ущерб одной из сторон.

Таким образом, при освобождении от уголовной ответственности есть две модели развития уголовно-правового отношения в зависимости от того, является ли освобождение условным или безусловным. Уголовно-правовое отношение прекращается с момента полной реализации его субъектами своих прав и обязательств. А потому при безусловном освобождении отношение прекращается с момента вступления в силу постановления суда об освобождении от ответственности, а при условном — с момента исполнения лицом возложенных на него постановлением суда обязанностей.

---

³ Постановление Конституционного суда РФ от 08.12.2009 № 19-П «По делу о проверке конституционности подп. 4 ст. 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова».

2.3. Допустимость повторного освобождения от ответственности

Лейтмотивом многих научных сочинений⁴ звучит мысль о недопустимости применения норм, составляющих институт освобождения от уголовной ответственности, к лицам, которые ранее были освобождены от ответственности, в случае совершения ими нового преступления в течение сроков, установленных ст. 78 УК РФ, либо в течение иного определенного законом срока.

На первый взгляд, такие предложения имеют некое социальное обоснование в виде устойчивости преступного поведения лица, которое не сделало для себя выводов из первого уголовно-правового конфликта, не исправилось в полной мере и вновь продолжило преступное поведение. Однако это устойчиво распространенное мнение не подтверждается официальными статистическими данными. Согласно открытой информации Судебного департамента при Верховном суде, в общем массиве лиц, освобожденных от уголовной ответственности, удельный вес лиц, имеющих судимость, не превышает 0,6%; а в общем массиве осужденных удельный вес лиц, ранее освобождавшихся от ответственности по нереабилитирующим основаниям, не превышает 1,1%⁵. Организация статистического наблюдения не позволяет установить, каков удельный вес лиц, ранее освобождавшихся от ответственности, в общем массиве лиц, вновь освобожденных от ответственности, но есть основания полагать, что цифры не будут разительно отличаться от приведенных. Это обстоятельство на фоне устойчивого мнения о высокой эффективности института освобождения от уголовной ответственности не позволяет признать имеющуюся информацию достаточным обоснованием для установления законодательного запрета на освобождение от ответственности лиц, ранее уже освобождавшихся по тому или иному нереабилитирующему основанию.

Соответствующие предложения должны базироваться на строгих правовых основаниях, иметь системный характер, чего также не наблюдается в изученных нами литературных источниках. Если считать, что с момента освобождения от ответственности уголовно-правовое отношение прекращается, то с точки зрения уголовного права освобожденные лица приравниваются к тем, что совершают преступление впервые. Нет уголовно-правовых различий между этим лицом и лицом, судимость которого по приговору суда снята или погашена. Значит, если сохраняется возможность освобождения от ответственности лиц, судимость которых снята или погашена, то нет никаких правовых оснований (особенно с позиций принципов равенства и справедливости) отказывать в праве на освобождение лицам, которые ранее освобождались от уголовной ответственности.

Напомним также, что наиболее востребованные сегодня нормы об освобождении от ответственности предусматривают не обязанность, а лишь право суда принять соответствующее решение. Право это реализуется с учетом всех обстоятельств дела, включая данные о личности совершившего преступление, а потому

⁴ Помимо работ ранее цитированных авторов, см.: (Матвеева 2001; Новиков 2003; Досаева 2004; Чернова 2006; Князьков 2014; Хлебницына 2019).

⁵ Рассчитано автором на основании данных за 2018–2020 гг., отраженных в Сводных статистических сведениях о состоянии судимости в России. Форма № 10.2. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел. Раздел 1. Дополнительные сведения по результатам рассмотрения дел (по итоговому наказанию). Дата обращения 28 апреля, 2021. <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>.

даже без кардинального изменения уголовного закона у правоприменителя всегда есть возможность отказать в освобождении от уголовной ответственности лицу, когда перспективы его исправления вызывают сомнение, а решение об освобождении представляется несправедливым.

Таким образом, вряд ли можно поддержать инициативы, направленные на ограничение возможности освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, ранее уже освобождавшихся от ответственности.

Вместе с тем обсуждение рассматриваемого вопроса тесно связано с проблемой совершенствования юридической техники и языкового описания лиц, которые могут быть освобождены от ответственности. Как известно, сейчас закон в качестве общего правила использует словосочетание «лицо, впервые совершившее преступление». Каждое слово в нем — «впервые», «совершившее», «преступление» — вызывает вполне разумную критику, поскольку нуждается как в развернутом толковании, так и в обосновании с позиций соблюдения конституционных презумпций невиновности и уголовно-правовых правил квалификации преступных деяний.

Отсюда вполне интересные предложения по замене отмеченного термина следующими оборотами: «лицо, обвиняемое в совершении преступления» (Сверчков 2008, 27; Плиско 2009, 10), «лицо, впервые совершившее деяние, содержащее признаки преступления» (Чернова 2006, 9), «не имеющее судимости лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное статьями УК РФ» (Галстян 2007, 22), «лицо при отсутствии рецидива» (Шакиров 2005, 8). Думается, что каждый из них отражает отдельную грань в характеристике лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности. В целом же его можно описать как «не имеющее судимости лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления». Такая формула позволит достичь следующих результатов: 1) снимет проблемы толкования понятия «впервые совершенное преступление»; 2) исключит применение рассматриваемого института к лицам, в поведении которых не усматривается наличие признаков состава преступления; 3) подчеркнет процессуальный статус лица и стадию развития уголовного и уголовно-процессуального отношения, на котором происходит освобождение от ответственности.

2.4. Диспозитивный и императивный порядок освобождения от уголовной ответственности

Один из значимых и одновременно дискуссионных вопросов теории освобождения от уголовной ответственности состоит в определении порядка такого освобождения: должен ли он оставаться диспозитивным или же большим преимуществом обладает императивный порядок освобождения. Как правило, этот вопрос обсуждается применительно к традиционным нормам о деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим, где многие специалисты настаивают на обязательности, императивности освобождения от ответственности либо вообще⁶, либо применительно к некоторым видам преступлений, например, частного обвинения (Дедюхина 2008).

---

⁶ Помимо работ цитированных ранее авторов, см.: (Меньшикова 2002; Авсеницкая 2014; Владимирова 2015; Матвеева 2016).

Представляется, что решение этого вопроса должно быть поставлено в общий контекст понимания освобождения от ответственности как возможности государства свободно распоряжаться принадлежащим ему правом уголовного наказания. С этой точки зрения любая императивная норма, направленная на принуждение государства к отказу от этого права и возложение на него обязанности освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности, должна иметь под собой строгие теоретические основания, восходящие к учению об ограничении права.

В рассматриваемом нами аспекте право государства на наказание не ограничено ничем. Как указал Конституционный суд РФ, решение вопросов о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела⁷.

В связи с этим любое ограничение права на наказание следует рассматривать исключительно как самоограничение государства, продиктованное необходимостью соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса и иных общественно значимых интересов. Следовательно, вопрос императивности или диспозитивности освобождения от ответственности не может обсуждаться вне связи с характеристикой этих интересов, которые, в свою очередь, тесно связаны с особенностями совершаемых преступлений, характером причиняемого вреда и содержанием постпреступных действий.

Потенциально существует несколько ситуаций, когда значимость общественных и гуманитарных интересов перевешивает ценность абсолютного права государства на уголовное наказание и оправдывает его императивное ограничение.

Прежде всего, это касается преступлений так называемого частного обвинения. Конституционный суд РФ в упомянутом выше постановлении от 27.06.2005 № 7-П указал, что законодатель, исходя из характера преступления, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в том числе для предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе, вправе использовать элементы диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений. В русле этой правовой позиции выдержано правило ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Несмотря на однозначность и категоричность формулировки приведенной нормы, в уголовном законе нет корреспондирующего ей предписания, что свидетельствует об отраслевой рассогласованности в решении вопроса об уголовно-правовой и процессуальной значимости примирения с потерпевшим по делам частного обвинения. К тому же УПК РФ не предъявляет в качестве условия прекращения уголовного дела совершение преступления частного обвинения впервые. Пред-

---

⁷ Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска».

ставляется, что эта коллизия должна быть разрешена за счет корректировки текста УК РФ в соответствии с правилом, установленным в УПК РФ⁸.

Вторая ситуация, потенциально способная привести к установлению императивного порядка освобождения от уголовной ответственности, связана с совершением преступлений, которые причиняют вред исключительно частным интересам потерпевшего, но не обозначены в законе в числе преступлений частного обвинения. Ее разрешение возможно либо за счет конструирования специального императивного предписания в уголовном законе либо, что предпочтительно, за счет корректировки текста уголовно-процессуального закона и расширения номенклатуры преступлений, отнесенных законодателем к делам частного обвинения⁹.

Вопрос об императивности или диспозитивности освобождения от ответственности должен быть увязан с решением вопроса о допустимости условного освобождения от ответственности. Добровольное выполнение лицом, совершившим преступление, позитивных постпреступных действий может потребовать императивного освобождения от ответственности с тем, чтобы создать более мощный стимул к правомерному поведению после причинения вреда. Если же позитивные постпреступные действия рассматривать как выдвигаемое судом условие освобождения от ответственности, то очевидно, что императивный порядок предъявления таких условий является теоретически несостоятельным.

Еще одна ситуация, где допустима постановка вопроса об императивном порядке освобождения от ответственности, связана с возмещением вреда по делам об экономических преступлениях. Сегодня она отражена в ст. 76¹ УК РФ и не вызывает серьезных нареканий в науке. Такой законодательный подход оправдывается исключительно уголовно-политическими и экономическими соображениями. В данном случае решение не связано с особенностями проявления общественной опасности преступления и личности виновного, с достижением целей исправления лица и предупреждения новых преступлений. Цель тут одна — исполнение экономических обязательств и пополнение федерального бюджета. Здесь обсуждению подлежит не столько императивность или диспозитивность нормы, сколько сам факт ее наличия в уголовном законе и стремление законодателя создать специальный уголовно-правовой режим для лиц, совершающих экономические преступления, хотя эта проблема выходит далеко за пределы предмета нашего анализа.

2.5. Освобождение от ответственности и виды преступлений

Обсуждение вопросов, связанных со свободой усмотрения законодателя в конструировании оснований освобождения от уголовной ответственности, ставит на повестку дня многочисленные предложения, направленные на создание более дифференцированной системы таких оснований.

Все эти предложения в общем виде распадаются на две группы: 1) о конструировании дополнительных оснований или создании более льготных оснований для освобождения от ответственности за отдельные виды преступлений (как правило, речь идет о преступлениях против частных интересов граждан или преступлениях

⁸ Некоторые предложения на этот счет уже высказывались в науке, см., напр.: (Владимирова 2015).

⁹ См. об этом: (Мотин 2005, 23–24; Сумачев 2006, 40–41; Сидоренко 2013, 16).

экономической направленности); 2) об ограничении применения института освобождения от ответственности за те или иные преступления (преимущественно за преступления коррупционные, сексуальные или против несовершеннолетних).

Такой дифференцированный подход к решению вопросов освобождения от ответственности сам по себе требует обоснования, которого в современных работах по уголовному праву не встречается.

При разработке действующего УК РФ законодатель замкнул на категориях преступлений (ст. 15 УК РФ) решение практически всех вопросов уголовно-правового регулирования и дифференциации ответственности, в том числе вопросы освобождения от уголовной ответственности. Это был важный уголовно-политический шаг, определивший начала системности уголовного права, предпосылки конструирования адекватных санкций и гарантии равенства граждан перед законом. Пожалуй, только в одном случае в нормах гл. 11 УК РФ сделано отступление: в ст. 78 УК РФ в строгом соответствии с международными обязательствами России выделена особая группа преступлений против мира и безопасности человечества, к которым не применялись сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Последующее реформирование уголовного закона во многом нарушило эти исходные положения. С начала 2010-х годов уголовно-правовые предписания, направленные на дифференциацию уголовной ответственности, стали дополняться специальными положениями об особенностях их применения к некоторым видам преступлений, характеризующихся, по мнению законодателя, повышенной опасностью, посягающих на определенные объекты и совершаемых против определенных лиц. В 2011 г. эта тенденция проявила себя в институте освобождения от ответственности, когда в УК РФ была введена ст. 76¹ об освобождении от ответственности за некоторые экономические преступления; в 2014 г. соответствующие изменения коснулись ч. 5 ст. 78 УК РФ в части исключения сроков давности для некоторых террористических преступлений.

Обсуждая и оценивая эти изменения, надо обратить внимание на следующие обстоятельства. Приведенные изменения касаются положений Общей части Уголовного кодекса, что ставит вопрос о юридико-технической обоснованности принятых законодателем шагов. Насколько оправданны частные корректировки общих положений закона, при условии что у законодателя всегда была и остается возможность конструирования специальных примечаний к нормам Особенной части УК РФ для случаев специального освобождения от ответственности? Не входя в детальное обсуждение проблемы, отметим, что при всей важности она отходит на второй план по сравнению с иным, содержательным аспектом темы: насколько целесообразно конструирование специальных предписаний об освобождении от ответственности для некоторых видов преступлений в ситуации наличия нормативной категоризации преступлений, не лишается ли в данном случае ст. 15 УК РФ своего уголовно-политического предназначения. Можно сформулировать проблему иначе: насколько ст. 15 УК РФ с ее формальными признаками категоризации преступлений отвечает насущной задаче дифференциации уголовной ответственности и конструирования справедливых и обоснованных уголовно-правовых норм, определяющих последствия совершения преступления.

Думается, что обсуждение вопросов ограничения или расширения возможностей освобождения от ответственности применительно к отдельным видам пре-

ступлений должно идти параллельно, во-первых, с решением проблемы категоризации преступлений и, во-вторых, с юридико-техническим совершенствованием текста уголовного закона.

В первом случае уместно вспомнить идеи, которые были отражены в предшествующем уголовном законе — УК РСФСР 1960 г., где, в частности, понятие преступления, не представляющего большой общественной опасности, было усмотрительным и определялось в каждом конкретном случае судом, а понятие тяжкого преступления формулировалось перечневым способом.

Во втором случае полагаем очевидным, что специальные примечания об освобождении от ответственности, за исключением примечаний, содержащих обстоятельства непривлечения к ответственности, сформулированных по принципу «действие статьи не распространяется», выступают явным свидетельством такого несовершенства. Они дают хороший материал для конструирования на их основе общих норм, ориентированных, например, на случаи совершения преступлений, связанных с организацией и участием в преступных группах, с оборотом запрещенных предметов, различными видами подкупа, исполнением финансовых или договорных обязательств, так называемыми преступлениями с двойной превенцией.

В рамках настоящей публикации, с учетом масштабности и системного характера проблем, не представляется возможным предложить конкретные рекомендации по их решению. Эта задача должна быть поставлена при подготовке проекта нового уголовного закона или обновленной редакции действующего УК РФ.

3. Выводы

Совершенствование института освобождения от уголовной ответственности составляет важный компонент общей работы по оптимизации уголовного законодательства. В основе его следует иметь внутренне непротиворечивую, конституционно обоснованную и согласованную в межотраслевых аспектах теоретическую концепцию. К настоящему времени отечественная наука не только накопила значительный опыт доктринального осмысления института освобождения от уголовной ответственности, но и обосновала ряд выводов, которые можно расценивать в качестве консенсуального решения фундаментальных основ этого института. К числу таких выводов, составляющих каркас заявленной концепции, можно отнести следующие тезисы:

- освобождение от уголовной ответственности не должно восприниматься исключительно как прерогатива суда; напротив, баланс интересов поддержания правопорядка и процессуальной экономии требует более широкого использования института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного процесса;
- теоретически оправданно и практически целесообразно развивать два варианта досудебного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности — посредством традиционного института прекращения уголовного дела (преследования) и за счет адаптации для этих целей возможностей института отказа в возбуждении уголовного дела;
- важно активизировать предупредительный и гуманистический потенциал уголовного закона за счет более широкого внедрения конструкций условно-

го освобождения от уголовной ответственности, наряду с существующим порядком безусловного освобождения;

- следует признать недопустимым априорный запрет на повторное освобождение от ответственности лиц, к которым ранее была применена данная мера;
- необходимо обеспечить оптимальное соотношение диспозитивного и императивного порядка освобождения от уголовной ответственности, в частности за счет установления обязанности освободить лицо от ответственности в случае примирения с потерпевшим по делам о преступлениях, которыми причиняется вред исключительно его частным интересам, а также в случае, когда возмещение вреда со стороны лица, совершившего преступление, полностью нивелирует общественную опасность содеянного;
- теоретически допустимая дифференциация оснований и условий освобождения от ответственности в зависимости от вида совершенного преступления должна строиться на разумной основе, с соблюдением принципа равенства граждан перед законом и основных требований юридической техники.

Только целостное и системное восприятие института освобождения от ответственности позволит оптимальным образом вписать его в систему уголовного права в интересах соблюдения должного баланса между потребностью общества в безопасности и гуманным отношением к лицам, совершившим преступления.

Библиография

- Аввакумова, Ольга Ю. 2007. «Уголовно-правовая регламентация освобождения от уголовной ответственности». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Тюменский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Авсеницкая, Ксения В. 2014. «Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации.
- Александрова, Надежда С. 2001. «Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ульяновский государственный университет.
- Апостолова, Наталья Н. 2010. «Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- Балафендиев, Арсен М. 2016. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
- Владимирова, Оксана А. 2015. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Самарский государственный университет.
- Галстян, Инесса Ш. 2007. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Головко, Леонид В. 2003. «Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития)». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.
- Горячева, Власта Л. 2004. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим как институт уголовного права». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Академия права и управления Министерства юстиции Российской Федерации.

- Гулиева, Нурлана И. 2004. «Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Дедюхина, Ирина В. 2008. «Проблемы установления и реализации уголовной ответственности с учетом признаков потерпевшего». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Российская академия правосудия.
- Досаева, Глера С. 2004. «Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Ендольцева, Алла В. 2005. «Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Завадский, Станислав В. 2003. «Обеспечение принципа справедливости в механизме освобождения от уголовной ответственности». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Академия права и управления.
- Картохина, Оксана А. 2003. «Начало и прекращение уголовного преследования следователями органов внутренних дел». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Князьков, Александр А. 2014. «Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Саратовская государственная юридическая академия.
- Матвеева, Юлия В. 2001. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Московская государственная юридическая академия.
- Матвеева, Яна М. 2016. «Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургский государственный университет.
- Меньшикова, Наталья А. 2002. «Деятельное раскаяние в уголовном праве: проблемы теории и практики». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Дальневосточный государственный университет.
- Молчанова, Светлана В. 2004. «Институт деятельного раскаяния и его применения: на материалах Удмуртской Республики». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Мотин, Олег А. 2005. «Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Новиков, Виталий А. 2003. «Освобождение от уголовной ответственности». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Кубанский государственный университет.
- Плиско, Роман К. 2009. «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Дальневосточный государственный университет.
- Сверчков, Владимир В. 2008. «Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Сидоренко, Элина Л. 2013. «Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Московская государственная юридическая академия.
- Сумачев, Алексей В. 2006. «Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной аспект». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Уральская государственная юридическая академия.
- Терехов, Евгений В. 2009. «Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства России и Австрии». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

- Терновая, Юлия Е. 2006. «Освобождение от уголовной ответственности как форма поощрения за позитивное постпреступное поведение». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Кубанский государственный университет.
- Тюрина, Ирина Н. 2016. «Принудительные меры воспитательного воздействия как вид освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Хлебницына, Елена А. 2019. «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации.
- Чернова, Майя В. 2006. «Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ)». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Шакиров, Хайдар С. 2005. «Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Казанский государственный университет.

Статья поступила в редакцию 20 января 2020 г.;
рекомендована в печать 9 июня 2021 г.

Контактная информация:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич — д-р юрид. наук, проф.; 11081975@list.ru

Theoretical issues of improving legislation on exemption from criminal liability

Yu. E. Pudovochkin

Russian State University of Justice,
69, Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russian Federation

For citation: Pudovochkin, Yury E. 2021. "Theoretical issues of improving legislation on exemption from criminal liability". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 584–603.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.307> (In Russian)

The development of rules of exemption from criminal liability as an important means of differentiating criminal-law exposure, minimizing criminal repression and humanizing penal relations is one of several trends of Russian criminal policy. However, its quality results in debates which demonstrate the number of legislative and academic proposals aimed at changing it. To determine the prospects of such proposals, they have to be summarized and evaluated. Quite often these proposals disregard the constitutional principles of exemption from liability, systemic principles of criminal law and its correlation with other branches of law. The essential issues requiring discussion when improving the regulations on exemption from criminal liability consist of the following: characteristics of subjects, appropriate procedural stage and the suitability of the conditional procedure for its application; the possibility of re-exemption of offenders who had benefited from it earlier; the correlation between dispositive and peremptory rules of exemption; differentiation of the grounds for exemption depending on the type of crime committed. Scholars have diverse and sometimes conflicting opinions on these issues. It appears that they can be holistically solved only in the process of a substantive update of the entire criminal law which should recognize: the absence of judicial prospects and the insignificance of harm as grounds for refusal to initiate criminal proceedings; the necessity to review the significance of positive post-criminal acts in the system of grounds for exemption and their recognition as conditions that, if completed within a certain period of time after

release, will terminate criminal-law relations; development of a term for the implementation of criminal-law measures and revision of the content of legal sanctions applied upon release from liability; recognition of the preservation of the criminal-law status of an individual exempted from liability until the fulfilment of exemption conditions; possibility of a mandatory exemption from liability for crimes against private interests of citizens.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, criminal proceedings, termination of criminal proceedings, criminal-law relation, criminal-law measures, criminal-law reform.

References

- Aleksandrova, Nadezhda S. 2001. "Active repentance and its criminal-legal significance". PhD abstract, Ul'ianovskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Apostolova, Natal'ia N. 2010. "Expediency (discretion) in Russian criminal proceedings". PhD abstract, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova. (In Russian)
- Avsenitskaia, Kseniia V. 2014. "Active repentance: The concept, forms of expression, stimulation of criminal law measures". PhD abstract, Rossiiskaia pravovaia akademiia Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Avvakumova, Ol'ga Iu. 2007. "Criminal-legal regulation of exemption from criminal liability". PhD abstract, Tiumenskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Balafendiev, Arsen M. 2016. "Exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior: Social and legal prerequisites, the nature and systematization of species". PhD abstract, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet. (In Russian)
- Chernova, Maia V. 2006. "Active repentance as an institution of exemption from criminal liability (article 75 of the criminal code of the Russian Federation)". PhD abstract, Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Dediukhina, Irina V. 2008. "Problems of establishing and implementing criminal liability taking into account the characteristics of the victim". PhD abstract, Rossiiskaia akademiia pravosudiia. (In Russian)
- Dosaeva, Glera S. 2004. "Criminal law regulation of reconciliation with the victim as a basis for exemption from criminal liability". PhD abstract, Rostovskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Endol'tseva, Alla V. 2005. "Institute of exemption from criminal liability: Theoretical, legislative and law enforcement problems". Dr. Sci. abstract, Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Galstian, Inessa Sh. 2007. "Exemption from criminal liability in connection with positive post-criminal behavior of the perpetrator". PhD abstract, Rostovskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Golovko, Leonid V. 2003. "Alternatives to criminal prosecution as a form of procedural differentiation (current development trends)". Dr. Sci. abstract, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova. (In Russian)
- Goriacheva, Vlasta L. 2004. "Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim as an institution of criminal law". PhD abstract, Akademiia prava i upravleniia Ministerstva iustitsii Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Gulieva, Nurlana I. 2004. "Problems of implementing the principle of discretionary criminal prosecution in Russian and foreign criminal proceedings". PhD abstract, Rostovskii iuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Kartokhina, Oksana A. 2003. "The beginning and the termination of criminal proceedings by investigators of the internal Affairs bodies". PhD abstract, Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Khlebnitsyna, Elena A. 2019. "Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine". PhD abstract, Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)

- Kniaz'kov, Aleksandr A. 2014. "Exemption from criminal liability in cases of economic crimes (Chapter 22 of the criminal code of the Russian Federation): Issues of differentiation and legislative technique". PhD abstract, Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Matveeva, Iana M. 2016. "Institute of exemption from criminal liability in Russian criminal law: Modernization and search for alternative ways to resolve the criminal law conflict". PhD abstract, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Matveeva, Iuliia V. 2001. "Exemption from criminal liability in connection with active repentance". PhD abstract, Moskovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Menshikova, Natal'ia A. 2002. "Active repentance in criminal law: Problems of theory and practice". PhD abstract, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Molchanova, Svetlana V. 2004. "Institute of active repentance and its application: On the materials of the Udmurt Republic". PhD abstract, Nizhegorodskaiia akademiia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Motin, Oleg A. 2005. "Private interest in the system of objects of criminal law protection". PhD abstract, Volgogradskaiia akademiia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Novikov, Vitalii A. 2003. "Exemption from criminal liability". PhD abstract, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Plisko, Roman K. 2009. "Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim". PhD abstract, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Shakirov, Khaidar S. 2005. "General and special types of exemption from criminal liability in connection with active repentance". PhD abstract, Kazanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Sidorenko, Elina L. 2013. "Dispositivity as a mode of criminal law regulation". Dr. Sci. abstract, Moskovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Sumachev, Aleksei V. 2006. "Dispositivity in criminal law: Theoretical and applied aspect". Dr. Sci. abstract, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Sverchkov, Vladimir V. 2008. "The conceptual basis for solving the problems of exemption from criminal responsibility". Dr. Sci. abstract, Nizhegorodskaiia akademiia Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Terekhov, Evgenii V. 2009. "Discretionary powers of the Prosecutor in the sphere of criminal proceedings in Russia and Austria". PhD abstract, Akademiia General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Ternovaia, Iuliia E. 2006. "Exemption from criminal liability as a form of encouragement for positive post-criminal behavior". PhD abstract, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Tiurina, Irina N. 2016. "Compulsory measures of educational influence as a type of release of minors from criminal responsibility and punishment: Criminal-legal and criminological aspects". PhD abstract, Krasnodarskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. (In Russian)
- Vladimirova, Oksana A. 2015. "Exemption from criminal liability in connection with reconciliation with the victim". PhD abstract, Samarskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Zavadskii, Stanislav V. 2003. "Ensuring the principle of justice in the mechanism of exemption from criminal liability". PhD abstract, Akademiia prava i upravleniia. (In Russian)

Received: January 20, 2020

Accepted: June 9, 2021

Author's information:

Yury E. Pudovochkin — Dr. Sci. in Law, Professor; 11081975@list.ru